

УДК 164.02: [164.031+165.741+8122] (045)
DOI: 10.31651/2076-5894-2019-2-100-106

АСТАПОВА-ВЯЗЬМИНА Елена Игоревна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и религиоведения
Черкасского национального университета
имени Богдана Хмельницкого:
e-mail: ast.elen.ig@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАКА: ЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье описываются принципы формирования знаков и их связь с аргументом; параллельно анализируется главная функция знака и особенности типов рассуждений. Проблемы рассматриваются на основе полного собрания сочинений Чарльза Пирса (англоязычное издание). В центре описания – следующие темы: 1) отношения между триадой «знак-объект-интерпретанта»; 2) классификация рассуждений и их соответствие силе аргументов: дедукции, индукции и абдукции; 3) особенности аргумента как знака и роль интерпретанта в аргументативном процессе; 4) функции аргументов как знаков в формировании вывода; 5) путь создания знака. Иллюстрируется позиция, согласно которой знак может быть знаком только в случае превращения его в другой знак, более разработанный. Формируя тот или иной знак, предикативные характеристики позволяют измерить информативное поле, которое может меняться или оставаться постоянной величиной. Это будет зависеть от свойств и функциональности знака, с которым мы имеем дело. Конкретная форма логического выражения влияет на характеристику того или иного знака, учитывая природу и функции референции. Утверждается, что основная позиция в отношении абдуктивного рассуждения – это формирование вопросительного поля. Абдукция не является изолированным видом рассуждения, она проверяется индукцией и подтверждается дедукцией, эти виды аргументации моделируют знак, учитывая контекст его понимания и применения.

Ключевые слова: семиотика, рассуждение, абдуктивное рассуждение, знак, символ, аргумент, Ч. Пирс.

Постановка проблемы. Предложенная Ч. Пирсом классификация знаков, как известно, включает три компонента: икону, индекс и символ. Как отмечает автор, знак или образ соотносится со своим объектом не из-за какого-либо сходства или аналогии, а потому что он находится в динамической (включая пространственную) связи с объектом, с одной стороны, и с чувствами или памятью человека, для которого он служит знаком, с другой [1, 2.305]. Часто анализ знаков и знаковых систем не выходит за эти рамки, ограничиваясь соответствующими примерами. Рассматривая и иллюстрируя иконичный, индексальный и символический знак, логическая сторона вопроса не может оставаться без внимания, ведь именно аргументативная составляющая знака является его базовой характеристикой. Сам автор, рассуждая о грамматической теории суждения и вывода, отмечал, что «...цель знаков – она же цель мысли – дать выражение истине. Закон, по которому знак должен быть истинен, есть закон вывода; знаки же научного интеллекта помимо всего прочего должны в первую очередь быть выводимыми. Следовательно, отношение выводимости есть первичное и самое главное семиотическое отношение» [2, с. 223]. Иначе говоря, описание Ч. Пирсом логики в семиотических терминах, позволяет не только взглянуть на природу знака с точки зрения рассуждения, но и анализировать процесс формирования знака с этой позиции.

Анализ последних исследований и публикаций. Семиотическая концепция Чарльза Пирса в контексте соотношения семиотики и логики рассматривается в работах Франческо Беллуччи (Francesco Bellucci) [3; 4], Ахти-Векко Петаринена (Ahti-Veikko Pietarinen) [5; 6]. Нёт В. (Nöth Winfried) [7] изучает проблемы прагматизма, и некоторые его работы посвящены анализу привычки в теории Пирса. Сусан Петрилли (Susan Petrilli), Августо Понцио (Augusto Ponzio), Калеви Кулл (Kalevi Kull) исследуют проблемы биосемиотики, экосемиотики, общей семиотики с учетом достижений Ч. Пирса. Следует заметить, что изданий произведений Чарльза Пирса на украинском языке нет, два тома его избранных

произведений на русском языке считаются не очень удачными в плане перевода, поэтому в основе данного анализа за основу было взято англоязычное издание.

Цель данной работы. Следует заметить, что Ч. Пирс не рассматривал знак и знаковые системы только касательно человека, его возможностей и способностей, теорию знаков и теорию связей он распространял на все виды природных явлений. Пирс признавал, что возможна неантропологическая и непсихологическая теория знаков. Однако в своем анализе мы не будем затрагивать эти стороны концепции, а рассмотрим процесс формирования знака (или знаковой системы) в контексте фундаментальных принципов семиотической логики Ч. Пирса (не претендуя на детальное исследование и в основном опираясь на англоязычный текст полного собрания сочинений Ч. Пирса).

Изложение основного материала. Знаки, чтобы быть таковыми, должны ссылаться на объект, содержать определенную информацию о нем. Они не могут быть идентичными объекту, они не могут быть полностью репрезентативными, потому что как знаки, должны иметь свою собственную реальность, свои собственные свойства и характеристики. «Знак – это любая икона, индекс или символ. Икона – это знак, который обладает характеристикой, делающей его существенным, хотя его объект не существовал, например, полоса от карандаша, представляющая геометрическую линию. Индекс – это знак, который сразу бы терял свойства, присущие ему, если его объект удален, но потерял бы свойства, если бы не интерпретанта. Например, часть формы с отверстием как от пули, является знаком выстрела, без выстрела не было бы отверстия... Символ – это знак, который бы потерял характеристики, которые делают его знаком, если бы не было интерпретанты. Например, любое высказывание речи имеет значение только потому, что его понимают для этого значения» [1, 2.304]. Иначе говоря, знак имеет двойственное отношение к объекту, который он обозначает, репрезентативное отношение и к себе с позиции того способа, каким этот знак будет представляться.

В 1867 году Ч. Пирс приходит к выводу о расположении идей повседневного опыта по трем классам: Первичности, Вторичности, Третичности и определяет их основные свойства:

Первичность – это способ бытия того, что есть таковым, каково оно есть, положительно и вне какого-либо отношения к чему-либо другому. Вторичность – это способ бытия того, что есть таковым, каково оно есть, в отношении ко второму, но безотносительно какого-либо третьего. Третичность – это способ бытия того, что есть таковым, каково оно есть, соотнося друг с другом второе и третье. Типичные идеи первичности – это чувственные качества или простые явления. Тип идеи вторичности – это опыт усилия, взятый отдельно от идеи цели. Третичность – есть триадическое отношение, существующее между знаком, его объектом и интерпретирующей мыслью, которая тоже является знаком и рассматривается при этом как конструирующая сам способ бытия знака [8, с. 170]. Называя знаками все, что нас окружает, вводя элемент «интерпретирующей мысли», Ч. Пирс тем самым определяет в качестве знака и самого человека. Отношения между триадой «знак-объект-интерпретанта» концепцию семиотического поля с вербальной парадигмы меняют в сторону поведенческой аргументации. Как подчеркивает Ч. Пирс, мысль является активным фактором реального мира [2, с. 158]. Примеры, которые приводит автор, касаются не только повседневной жизни человека, обработки им информации, но и вариации интерпретации музыкальных, живописных произведений.

Главная функция знака состоит в том, чтобы представлять недействительные отношения действительными, – не приводить их в действие, а устанавливая привычку или общее правило, посредством которых оно будет действовать [2, с. 170]. Вопросы, на которые следует ответить: как эта функция реализуется и чем и как определяется поле деятельности интерпретанты.

Основная задача логики Пирса состоит в том, чтобы представленные принципы рассуждения классифицировать в соответствии с обоснованностью и силой аргументов,

которыми они руководствуются. Логика в ее наиболее общем смысле становится анализом и классификацией навыков мышления. Этому предшествует анализ и классификация знаков, потому что Пирс был убежден, что расширение области логики путем определения основных классов знаков было ценным методологическим обобщением, способствующим лучшему определению и анализу объектов и границ логики [1, 6.675]. Таким образом, логические привычки (это отдельная тема для анализа и в данном исследовании мы не будем ее касаться), должны получить семиотическое определение и категоризацию на уровне классификации аргументов, главной цели логических позиций, должна предшествовать предварительная классификация знаков, из которых классификация аргументов является одной из базовых. Пирс подчеркивает, что логические принципы являются привычками рассуждения, и такие привычки не являются знаками. Но рассуждение является знаком, а именно знаком того, что посылка является знаком вывода. В терминах Ч. Пирса, аргумент – это знак, который представлен как знак его интерпретантой.

Рассуждение не просто состоит из вывода, суждения (заключения) из других суждений (посылок). Скорее, оно предполагает суждение о том, что аргументация действительна, потому что является примером некоторого класса допустимых аргументов. Аргумент – это знак (representamen), который отдельно показывает, что интерпретатор намерен определить. [1, 5.139]. Предложение – это знак (representamen), который не является аргументом, но который отдельно указывает, какому объекту он намерен предоставить образ [1, 5.139].

Пирс называет три вида рассуждений, выделенных им еще в 1867 году и о которых косвенно говорил в «Первой Аналитике» Аристотель, о чем упоминает Пирс. Речь идет об абдукции, индукции и дедукции. Дедукция – это только необходимое рассуждение. Это рассуждение математика, которое начинается с гипотезы, истина или ложь не влияет на рассуждение, и, конечно, его выводы равной степенью идеальны. Индукция – это экспериментальное тестирование теории. Индукция выполняет единственную вещь – она оценивает количество, излагает теорию и определяет степень соответствия теории фактам. Исходит из теории, предлагая модель прогнозирования, наблюдает за явлениями для согласования с теорией. Но индукция не рождает оригинальных идей, не может этого и дедукция. Все научные идеи порождаются только абдукцией. Абдукция изучает факты и разрабатывает теорию их объяснения [1, 5.145]. Спрашивая, в чем польза мышления и к чему приводит аргументация [1, 5.159], Пирс артикулирует на категории «смысл», которая охватывает каждый необходимый вывод из предложения. Абдукция представляет собой процесс формирования объяснительной гипотезы и является единственной логической операцией, которая вводит новое знание и новую идею. Дедукция доказывает, что что-то должно быть (must be), индукция показывает, что что-то фактически действует (actually is), а абдукция только предлагает, что что-то может быть (may be) [1, 5.171]. Поэтому представляется возможным утверждать, что именно абдукция подвижна в отношении смысла, любой пункт научной теории устанавливается именно благодаря ей. Таким образом мы получаем рассуждение относительно вероятностей.

В письме к Джевонсу (1870) Пирс пишет, что «все умозаключения основаны на замене одного знака другим по принципу, что знак знака является знаком, и рассуждения отличаются в зависимости от различных видов знаков, с которыми они имеют дело» [1, 2.446-447]. Предлагая классификацию знаков, Пирс придерживается аналогичной семиотической классификации форм рассуждений. Каждый из знаков обладает аргументативным свойством. Знак может только репрезентировать объект и сообщать о нем. Но не может организовать знакомство с объектом и составить о нем первое представление [2, с. 51].

Все знаки представляют объект, хотя только некоторые из них также представлены как репрезентирующие объект, какие они есть на самом деле. Эти знаки Пирс называет «символами»: Символ – это знак, чья характеристика как знака состоит именно в том, что он является правилом, которое определит его интерпретанта. Все слова, предложения, книги и

другие условные знаки являются символами. Мы говорим о написании или произнесении слова «map»; но это всего лишь копия или воплощение слова, которое произносится или пишется. Само слово не существует, хотя у него есть реальное существо, состоящее в том, что существование будет соответствовать ему. Это общий способ наследования трех звуков или представлений звуков, который становится признаком только в том факте, что привычка или приобретенный закон приведет к тому, что реплики его будут интерпретированы как означающие человека или людей.

Аргумент всегда понимается через его интерпретанту, принадлежащую к общей категории аналогичных аргументов. Знак моделируется именно рассуждением. В аргументе посылки формируют представление о выводе, они обозначают интерпретатору аргумента или знака образ, представляющий его для репрезентации объекта [1, 1.159]. Называя отношение между посылкой и заключением знаком, Пирс тем самым трансформирует логику в семиотику. В любом рассуждении посылка является знаком вывода, показывая возможность действия с иконой, или с индексом, или с символом. Объекты понимания, рассматриваемые как знаки, являются символами, то есть общими понятиями. Правила логики имеют силу для любых символов, но у них нет непосредственного применения, как у иконы или индекса. Все символы имеют отношение к пониманию, но только в контексте понимания предметов.

Пирс отмечает, что есть три элемента познания: мысли, привычная связь между мыслями и процессы, которые устанавливают привычную связь между мыслями. Мысль является знаком веры, но никогда не является самой верой, это верно и в отношении вывода, и поэтому простая идея ценна для нас, потому что обозначает какой-то объект, к которому относится. Знак для Пирса может быть и материальной вещью, поскольку «вещь, которая обозначает другую вещь, является representation или знаком» [1, 7.355]. Каждый вид фактического познания имеет природу знака. Однако мысли, и простые идеи также являются знаками: «Мы применяем слово «знак» ко всему узнаваемому, будь то наши внешние чувства или наше внутреннее чувство и воображение, при условии, что только оно вызывает некоторое чувство, усилие или мысль» [1, 6.678]. Когда Пирс определяет знак как материальный или ментальный объект, его определение можно применить к различению между материальным и ментальными вариантами знака. Последний, согласно Пирсу, «представляет» объект, но объект не является его «референтом». Это просто «объект знака», материальная вещь, простая идея, мысль или даже нечто, только «считавшееся ранее существовавшим или ожидаемым», или имеющее «общий характер», а не материальное в любом смысле [1, 2.232]. Что является объектом знака, как он выстраивается?

Интерпретанта знака (его «значение») означает перевод знака «в другой знак, в котором он более развит» [1, 5.594]. Следовательно, он более информативен, чем сам знак. Интерпретанта более развита, чем знак, который объясняет, потому что в процессе интерпретации «он имеет природу мысли расти» в процессе интерпретации [1, 2.32].

Рассуждение можно представить в виде любого силлогизма, умозаключения, научной или художественной книги. Но рассуждения дают возможность анализировать, манипулировать, исследовать, сохранять и т. д. Фрагмент рассуждения может быть представлен рисунком, диаграммой, схемой, формулой, словом и т. д. Логика позволяет не только лучше изучить знак, но и исследовать рассуждение как знак.

Функция интерпретанты, по словам Пирса, представлена знаком как он есть сам по себе, знак представляет свой объект как суждение или как аргумент, интерпретанта представляет знаковую репрезентацию знака. Интерпретанта сформирована и может выступать и как объект и как сам знак.

Когда формируется знак, этот процесс часто определяется в позициях: знак «представляет что-то», «похож на что-то», «напоминает что-то», «подражает чему-то», «является лучшими примерами» или «типом чего-либо». Например, строительная модель знака – это физическое представление здания, на которое он похож, за исключением размера.

Упрощенное описание представляет предметную область (личность, вещь, событие) в форме словесного сообщения. Описание аналогично своему объекту по-другому, не физически, а посредством ментальных образов, которые создает. Модель интерпретирует знак, выполняет функцию интерпретатора, чтобы быть более информативной, чем предметная область, которую она интерпретирует. Модели, сформулированные в форме словесного текста, являются символами. Теоретические образцы могут вообще не иметь никакой иллюстрации. Символ изменяется медленно, значение же его неизбежно развивается, растет, принимает в себя новые элементы и отбрасывает старые [2, с. 42].

Ибо если смысл символа состоит в том, как он может заставить нас действовать, становится ясно, что это «как» не может относиться к описанию механических движений, которые оно может вызвать, но должен намереваться сослаться на описание действия как имеющего ту или иную цель. То, что послыжки являются знаком вывода, было известно со времен аристотелевской и стоической доктрины. В гипотезе, которую позже Пирс назовет абдукцией, послыжки являются иконой заключения, в индукции – индексом, а в дедукции – символом заключения [1, 2.58].

Символы могут быть трех основных видов – термины, предложения и аргументы – и, таким образом, каждый вид должен отличаться от других в соответствии с тем, как каждый представлен своей интерпретантой.

Вопрос, на который следует ответить: каким способом аргументы представляют выводы? Ответ Пирса – тремя: дедуктивно, индуктивно и абдуктивно. Иначе говоря, аргументы представлены непосредственно интерпретантами в соответствии с дедуктивными, индуктивными и абдуктивными принципами и правилами вывода.

Если послыжки индукции являются символом вывода, то им следует быть или терминами, предложениями или силлогизмом. Если послыжка дедукции является индексом вывода, то ему следует быть или термином или предложением. Но если послыжка абдукции – икона вывода, то это может быть только термин. Изменение знаковой информации может привести к путанице дедукции, индукции и абдукции. Знаковая информация может включать большее количество элементов без увеличения их характеристик или наоборот. Предикативные характеристики позволяют измерить информативное поле, с которым мы будем работать, формируя тот или иной знак, информация может меняться или оставаться постоянной величиной. Это будет зависеть от характеристики и функциональности знака, с которым мы имеем дело.

Символ имеет три референции: референцию на свой объект или реальные вещи, которые он представляет, вторую – на основание объекта или общие характеристики этих объектов, и третья – на интерпретанту через его объект или все известные факты об объекте [1, 2.418]. Референции, таким образом, включают: во-первых, информационную широту символа; во-вторых, информационную глубину символа; в-третьих, сумму синтетических предложений, в которых символ является предметом [1, 2.419].

Описывая информационное поле знаков, Пирс обращает внимание на понятие широты и глубины, которые влияют на информационное пространство знака и наоборот. Это следует непосредственно из определения ширины, глубины и информации: во-первых, если информация остается постоянной, тем больше широта, тем меньше глубина. Во-вторых, каждое увеличение информации сопровождается увеличением в глубину или широту, независимо от другого количества и, в-третьих, когда нет информации, нет глубины или нет широты и наоборот. Символ – это знак, основной признак которого состоит в том, что он является правилом, определяющим его интерпретацию.

Выделение эмоциональных, энергетических и логических интерпретант [1, 5.475] Пирс связывает с воздействием на интерпретанту качественных аспектов знака, музыкальных идей или идей цвета. Знак должен вызывать эмоциональную составляющую как чувство узнавания чего-то. Логические интерпретанты стимулируют мышление к дальнейшей интерпретации знака для поиска других линий поведения. Однако ни один конкретный знак не содержит всех факторов, определяющих его влияние. Элементы

знакового действия должны быть описаны для определения теоретической ценности применения для обеспечения неразрывной связи всех составляющих данного процесса.

Выводы. Мы существует в потоке мысленных знаков, мы вступаем в мир знаков, живем в мире существующих знаков и создаем новые. Создавая знак, мы тем самым пытаемся проецировать будущее. «Существование мысли сейчас зависит от того, какой она будет в будущем», говорил Пирс, подчеркивая, что знак порождает другой знак, одна мысль порождает другую. Знаки в природе проявляются по-разному, нет создателя знаков. Логическая составляющая процесса формирования знака включает нас в мир интерпретации, граничащий с языком мира, с одной стороны, а с другой – с человеком, который мир языка создал.

Примером может быть теория абдукции Пирса, которая включает в себя анализ абдуктивного процесса рассуждения в максимально широком поле научных исследований, а также философское обоснование такого рода рассуждений. Гипотеза или абдукция является аргументом, в котором посылки – это иконы вывода, преобразующиеся в символ. Основная позиция в отношении абдуктивного рассуждения – это формирование вопросительного поля. Утвердительная плоскость рассмотрения не предполагает выдвижение гипотезы как идеи, которую необходимо исследовать, ее истинность только следует определить. Согласно Пирсу, абдукция – это мыслительный процесс формулирования теории из фактов, определенным образом предложенный, но не выводимый из них. Абдукция представляет собой абсолютно самостоятельную теоретизацию, которая сама по себе не связана ни с дедукцией, ни с индукцией. Однако абдукция не является изолированной формой рассуждения, она проверяется индукцией и подтверждается дедукцией, эти формы аргументации моделируют знак, выстраивая его, учитывая контекст понимания и применения. Знак для Пирса может быть материальной вещью, поскольку вещь, которая обозначает другую вещь, является образом или знаком. Отношения знака подразумевают две и более позиции, связанные определенным образом. Несвязанные вещи не могут служить знаками, если они не включаются в отношение взаимодействия. Знак не является знаком, если он не превращается в другой знак. Знак обращается к кому-то, создавая в сознании человека эквивалентный или возможно более развитый знак. Предложенная Пирсом модель включает в себя отправку и получение сообщения, отправку обратно отправителю и подтверждение, что достигнуто понимание, а также определение условий, при которых значение знака может быть репрезентировано.

Список использованной литературы:

1. Peirce, Charles S. The Collected Papers of Charles Sanders Peirce. Vols. I-VI, ed. Charles Hartshorne and Paul Weiss. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1931-1935; Vols. VII-VIII, ed. Arthur W. Burks. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1958.
2. Пирс Ч. С. Начала прагматизма / Пер. с англ., предисл. В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – 318 с.
3. Bellucci Francesco. Peirce's continuous predicates / Francesco Bellucci // Transactions of the Charles S. Peirce Society A Quarterly Journal in American Philosophy. – 2013. – Vol. 49. № 2. – P. 178-202.
4. Bellucci Francesco. "Logic, considered as semeiotic": On Peirce's philosophy of logic / Francesco Bellucci // Transactions of the Charles S. Peirce Society A Quarterly Journal in American Philosophy. – 2014. – Vol. 50. № 4. – P. 523-547.
5. Pietarinen Ahti-Veikko, Bellucci Francesco. New light on Peirce's conceptions of retroduction, deduction, and scientific reasoning / Ahti-Veikko Pietarinen, Francesco Bellucci // International Studies in the Philosophy of Science. – 2014. – Vol. 28. – P. 353-373.
6. Pietarinen Ahti-Veikko. Exploring the beta quadrant / Ahti-Veikko Pietarinen // Synthese. – 2015. – Vol. 192. – P. 941-970.
7. Nöth Winfried. Three paradigms of iconicity research in language and literature / Winfried Nöth // Iconicity: East Meets West; Hiraga, Masako K.; Herlofsky, William J.; Shinohara, Kazuko; Akita, Kimi (eds.). – Amsterdam: John Publishing Company, 2015. – P. 13-34.
8. Пирс Ч. С. Логические основания теории знаков / Пер. с англ. В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина, послесловие В. Ю. Сухачева. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – 352 с.

References:

1. Peirce, Charles S. (1931-1935; 1958). *The Collected Papers of Charles Sanders Peirce I-VI*. Charles Hartshorne and Paul Weiss (Ed.); VII-VIII, Arthur W. Burks. Cambridge, MA: Harvard University Press
2. Pirs, Ch. S. (2000). *Basics of pragmatism*. SPb.: Laboratoriya metafizicheskikh issledovaniy filosofskogo fakulteta SpbGU; Aletejya (in Russ.)
3. Bellucci, Francesco (2013). Peirce's continuous predicates. *Transactions of the Charles S. Peirce Society A Quarterly Journal in American Philosophy*, 49, 2, 178-202.
4. Bellucci, Francesco (2014). 'Logic, considered as semeiotic'. On Peirce's philosophy of logic. *Transactions of the Charles S. Peirce Society A Quarterly Journal in American Philosophy*, 50, 4, 523-547.
5. Pietarinen, Ahti-Veikko, Bellucci, Francesco (2014). New light on Peirce's conceptions of retroduction, deduction, and scientific reasoning. *International Studies in the Philosophy of Science*, 28, 353-373.
6. Pietarinen, Ahti-Veikko (2015). Exploring the beta quadrant. *Synthese*, 192, 941-970.
7. Nöth, W. (2015). Three paradigms of iconicity research in language and literature. *Iconicity: East Meets West; Hiraga, Masako K.; Herlofsky, William J.; Shinohara, Kazuko; Akita, Kimi (Eds.)*, 13-34. Amsterdam: John Publishing Company.
8. Pirs, Ch. S. (2000). *Logical basics of theory of signs*. SPb.: Laboratoriya metafizicheskikh issledovaniy filosofskogo fakulteta SPbGU; Aletejya (in Russ.)

ASTAPOVA-VYAZMINA Yelena Igorevna,

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Religious Studies
Bohdan Khmelnytsky
National University of Cherkasy,
e-mail: ast.elen.ig@gmail.com

SIGN FORMATION: THE LOGICAL ASPECT

Abstract. Introduction. *The article is described the principles of the formation of signs and their relationship with the arguments. The paper analyzed the main function of the sign and features of the types of reasoning. The study is illustrated an icon, an index and a symbol, as well as the argumentative component of the sign. Semiotic problems in the focus of the paper are 1) relations between a sign, an object and an interpreter; 2) classification of reasoning and their correspondence to the strength of arguments: deduction, induction, abduction; 3) features of the argument as a sign and the role of interpretation in the argumentative process; 4) functions of arguments as signs in the formation of a conclusion; 5) sign formation. A sign may be a sign, if only it turns into another sign.*

The purpose of the paper is to consider the process of forming a sign (sign system) in the context of the fundamental principles of Pierce's semiotic logic. Logical principles are habits of reasoning, and such habits are not signs. But reasoning is a sign, namely a sign that the premise is a sign of conclusion.

Methods. The classic philosophical methods, viz. structural and comparative analysis, hermeneutics, were used to study the issue.

Results: Sign formation must be considered in the context of the information field that is created during interpretation.

Originality. Originality consists in examining the function of arguments as signs in the formation of a conclusion based on an analysis of Pierce's works (English edition).

Conclusion. The arguments are presented directly by the interpreters in accordance with the deductive, inductive and abductive principles and rules of conclusion. The logical component of the process of forming a sign includes us in the world of interpretation, bordering the language of the world, on the one hand, and on the other hand, with the person who created the world of language. An example would be abduction theory. The main position regarding abductive reasoning is the formation of the question field. The model proposed by Pierce includes sending and receiving a message, sending back to the sender and confirmation that understanding has been reached, as well as determining the conditions under which the meaning of the sign can be represented.

Key words: semiotics, reasoning, abductive reasoning, sign, symbol, argument, Ch. Peirce.

Одержано редакцією 27.11.2019
Прийнято до публікації 04.12.2019

РЕЦЕНЗІЇ

DOI: 10.31651/2076-5894-2019-2-107-111

ПРОЦИШИН Володимир Михайлович,
кандидат філософських наук,
доцент кафедри філософії та релігієзнавства
Черкаського національного університету
імені Богдана Хмельницького,
e-mail: epictet@ukr.net

ДІАЛОГ З ІНШИМ ЯК ШЛЯХ ДО СЕБЕ

Альфред Ленгле. Воплощенная экзистенция. Развитие, применение и концепты экзистенциального анализа. Материалы для психотерапии, консультирования и коучинга; Пер. с нем. / Альфред Ленгле. – Х.: Изд-во «Гуманитарный центр» при участии Коченгина А. В., 2019. – 462 с.

Публікація книги знаного австрійського психотерапевта, доктора медицини і філософії Альфріда Ленгле «Воплощенная экзистенция» (Харків, 2019) є довгоочікуваною подією у філософсько-психологічному інтелектуальному середовищі України, оскільки вона не тільки найбільш повно репрезентує теоретичні та практичні здобутки сучасного екзистенційного аналізу – одного з провідних напрямків психотерапії, а й містить значний евристичний потенціал для розвитку філософських досліджень, задаючи перспективу їх інтеграції з психологією. Конституюючись в межах Третьої Віденської школи, екзистенціаналіз Ленгле разом із «логотерапією» Франкла постає сьогодні як потужна альтернатива психологічним концепціям і теоріям особистості, які знаходяться в річищі так званої психодинамічної парадигми, експонуючи людину, на протизвагу останнім, не у двох, а одразу в трьох, взаємопереплетених вимірах: соматичному, власне психологічному та духовному. Такий підхід став можливим завдяки критичному перегляду панівного у психології XIX-XX ст. натуралістичного уявлення про структуру, характер та ієрархію базисної мотивації людини й виокремленню її власне екзистенційної складової – волі до смислу. Саме через призму цього концепту автор рецензованої монографії розглядає актуальні проблеми психотерапевтичної теорії та практики, покладаючи в основу власної концепції феноменологічно осмислену ідею діалогу.

Серед розмаїття посібників для особистісного розвитку, психологічних практикумів та кейсів, представлених як у друкованому, так і в електронному вигляді, покликаних допомогти сучасній людині глибше пізнати себе та іншого, забезпечити їй душевний комфорт і рівновагу, бути успішною у бізнесі та оволодіти секретами ефективною діловою та міжособовою комунікації, сьогодні важко не загубитися: ринок цієї продукції надзвичайно насичений і, здавалося б, може задовольнити будь-які смаки – починаючи від шанувальників спадщини «дідуса» Фрейда та його послідовників, закінчуючи прихильниками езотеричних та окультних концепцій. Споживачеві пропонується «товар» на різні смаки і його вибір здебільшого диктується як існуючою модою або ж цілями, які він ставить перед собою, так і особливостями світоглядної культури цього ж таки споживача та його бажанням, але частіше, небажанням рефлексувати з приводу цього вибору, адже зазвичай перевага надається тим варіантам, де «менше філософії» і де пропонуються доволі прості, але «ефективні інструменти» впливу на психіку й поведінку людини з метою якнайшвидше отримати конкретний, наперед запланований результат, що цілком відповідає суто позитивістському принципу «економії мислення» в психології та вписується в панівне нині уявлення про неї як про одну із соціально-поведінкових наук, яка в цьому разі не надто відрізняється від етології – науки про поведінку тварин, особливо, коли йдеться про так звані «соціальні» їх види.

Однак, заради справедливості слід визнати, що попри масове тяжіння нинішніх